

БИБЛИОГРАФІЯ.

Мечъ духовный на пораженіе раскольнической аполоніи. Соч. шумепа Парвентя. М. 1864.

Послѣ того, что сказалъ объ этой книгѣ г. Нильскій въ декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», было бы рѣшитель-

но напраснымъ трудомъ библиографически разбирать сочиненіе о. Пареевнѣ. Разбирая трудъ о. игумена, г. Нильскій пришелъ къ тому справедливому выводу, что съ такими защитниками православія, какъ о. Пареевнѣ, мудро поддержать авторитетъ православной полемики съ расколомъ и вообще добиться какихъ-нибудь благопріятныхъ результатовъ въ отношеніи къ расколу. И это совершенная правда; дѣйствительно плохо о. Пареевнѣ поражаетъ раскольниковъ, но браниться мастеръ, и какъ на грѣхъ браня эта именно здѣсь неумѣстна; потому что раскольническая апологія написана тономъ чрезвычайно умѣреннымъ. Мы обратимся къ другой сторонѣ дѣла. Хотя не сама по себѣ, но книжка о. Пареевнѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе по двумъ обстоятельствамъ.

Во первыхъ, — трудъ о. Пареевнѣ служитъ выраженіемъ факта о возобновеніи прямой и открытой полемики православія съ расколомъ, и духовная литература, бросившая было вопросъ о расколѣ, послѣ общаго признанія несостоятельности его въ отношеніи обрядовыхъ разностей старообрядства, теперь вновь призывается на серьезное дѣло. Если анализировать этотъ фактъ въ подробностяхъ, тогда значеніе его еще болѣе поднимется. Дѣло въ томъ, что при замкнутости старообрядческой мысли православная полемика съ расколомъ съ нѣкотораго времени получила чисто книжный характеръ, не касаясь жизни, не зная современнаго, *живущаго* раскола. Расколъ между тѣмъ отмалчивался, и православнымъ писателямъ приходилось имѣть дѣло съ мертвыми тѣнями, съ костлявымъ скелетомъ. Теперь живое объясненіе по поводу волнующихъ современныхъ намъ расколъ сомнѣній и стремленій должно вызвать энергію мысли во многихъ писателяхъ, оживить православно-старообрядческую литературу, научить расколъ во всѣхъ сокроенныхъ его изгибахъ.... И быть не можетъ, чтобы подобный обмѣнъ мыслей не вразумилъ многихъ и многихъ раскольниковъ отказаться отъ заблужденій, и главное, предубѣжденій противъ православной Церкви. Ставовалъ лицомъ къ лицу, православіе съ расколомъ будутъ бороться одними и тѣмъ же оружіемъ, а это — первое и главное условіе торжества истины. Но это еще только начало дѣла. Начало свободнаго, литературнаго по крайней мѣрѣ отношенія раскола къ православію не можетъ не имѣть послѣдствіемъ своимъ сближеніе православныхъ полемистовъ между собою, образованіе и развитіе внутренняго миссіонерства, миссіонерства по призванію. Понятно, какое можетъ быть его значеніе сравнительно съ миссіонер-

твомъ правительственнымъ. Кстатн объ общественномъ внутреннемъ миссіонерствѣ. Оно одно можетъ принести добрые плоды, и оно непременно должно вызваться въ недалекомъ будущемъ. Когда дана будетъ расколу составляющая теперь предметъ всеобщихъ толковъ бѣльшая религиозная свобода, тогда, безъ сомнѣнія, не справиться будетъ съ старообрядствомъ официальнымъ нашимъ миссіямъ, не многимъ притомъ миссіямъ. Да онѣ и не возбуждаютъ такого довѣрія къ себѣ, какъ общественныя миссіи, на сторонѣ конхъ то не замѣнимое ничѣмъ преимущественно, что, состоя изъ людей преданныхъ своему дѣлу и дѣйствующихъ по истинной ревности къ православію, онѣ будутъ имѣть вліяніе на расколъ однимъ примѣромъ христіанской жизни своихъ членовъ. И это не фраза. Примѣръ нравственной жизни преосвященнаго наприм. Іакова и подобныхъ ему дѣятелей православія доставлялъ имъ много популярности между старообрядцами; у многихъ изъ нихъ можно было находить даже сочиненія преосвященнаго Іакова.

Во вторыхъ,— раскольническая апологія, направленная противъ православія, совсѣмъ обходитъ обрядовыя разности, и авноситъ на православную Церковь обвиненія болѣе серіозныя. Вотъ эти обвиненія: 1) «о управленіи церковномъ вѣдомо всѣмъ, что единая глава святой церкви есть Господь Іисусъ Христосъ; а въ сводѣ законовъ русскомъ сказано, что глава церкви всероссійской есть императоръ Россійскій. Не есть ли это ересь папская и даже хуже оной, ибо папы хотя и незаконно присвоили себѣ главенство въ церкви, но по крайней мѣрѣ до отпаденія своего они были патріархи, отъ апостоловъ пріившіе власть, и святыми соборами утверждены въ сей власти, а Россійскій императоръ, хотя и боговѣнчанный, но іерархической степени не имѣетъ никакой. Сіе выставляютъ въ укоръ всероссійской церкви даже латинскіе папешники. Смотри о семъ въ духовномъ журналѣ «Странникъ», гдѣ переведено посланіе французскаго епископа, а также въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ 21 часть; отъ сего выходитъ, что свѣтскій человекъ принимаетъ отъ ереси униатской, и что свѣтскій человекъ соглашается принять въ число святыхъ епископа («согласенъ»— резолюція на докладѣ объ открытіи мощей св. Тихона). Не говоримъ уже о тѣхъ худыхъ на св. церковь и богоучрежденную іерархію, объ учрежденіяхъ піяническаго собора, о какихъ можешь читать въ журналѣ «Свѣточъ». 2) Избраніе епископовъ совершается не соборомъ, а по волѣ свѣтскаго человека, а равно и низведеніе епископовъ,

чему много примѣровъ можно видѣть изъ исторіи всероссійской церкви времяъ императриць Анны и Екатерины II; притомъ епископы избираются теперь не за добрую иноческую жизнь, а за ученость, и хотя до епископства именовются иноками и архимандритами, но иноческой жизни никогда не проходили, и въ монастыряхъ не жилали, и обѣтовъ иноческих и чина иноческой жизни не исполняли, а живутъ въ школахъ на своей волѣ, на жалованьи, на своей пищѣ, — безъ церкви Божіей (?). 3) Подобно сему избираются и во іереи не мужи извѣстные по благочестивой жизни, а молодые мальчики, не достигшіе правилами положенныхъ лѣтъ, добродѣтелями не украшенные и еще не вѣдущіе искушеній жизни, по благимъ правамъ прихожанамъ не извѣстные и потому какъ могущіе мудро пасти стадо Христово? 4) Какъ въ управленіи церковь всероссійская слѣдуетъ папешеству, такъ и въ догматахъ и въ ученіи пренеполнена ереси лютерской и другихъ: и сіе усмотрѣть не трудно.... Внимай: во времена Петра появилась въ Москвѣ ересь лютерская: Стефанъ рязанскій на нее написалъ «Камень вѣры;» но при Аннѣ рукопись сія была запрещена, и на нее написана—исполненная Лютерова ученія — книга «Млатъ, сокрушающій камень;» а Феофилактъ, хотѣвшій издать «Камень вѣры,» былъ мученъ и убитъ. При Екатеринѣ были изданы многія книги безбожныя и масонскія. Что же, предали ихъ проклятію пастыри всероссійской церкви? Нѣтъ; а при Александрѣ первомъ архіереи сдѣлались масонами и издавали и читали тысячи книгъ масонскихъ и безбожныхъ, издавали духовные журналы (не правда), какъ-то: «Сіонскій Вѣстникъ,» «Угрозъ Свѣтовостоковъ,» самыя еретическія книги; даже «Христіанское чтеніе» какихъ не содержать въ себѣ ересей; достаточно прочитать «Послѣдніе дни земной жизни Спасителя»,—гдѣ сказано, что страданіе Спасителя было не искупленіемъ за грѣхи наши, а только примѣромъ мужества (?). И кому въ церкви всероссійской разсуждать о догматахъ, о вѣрѣ; по апостольскому примѣру надлежитъ разсуждать соборѣ, а въ церкви всероссійской какіе соборы? Синодъ подъ командой офицера (?), занимается только дѣлами внѣшними; о догматахъ же не разсуждаетъ, потому всякъ ученый пишетъ на свой образецъ, то жили безъ ученія о преданіяхъ, по Лютерову смыслу, то обратились къ преданіямъ св. отецъ, и прибавили сіе ученіе въ катихизисъ, обличая симъ, что прежде уклонились отъ православной вѣры, перевели и посланіе восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ, но передѣлали на свой ладъ, показуя.

снѣтъ, что не одинаково мыслить съ восточными патриархами; ввели катихизисъ Петра; но осмѣивали его въ своихъ школахъ на экзаменахъ, показуя, что они вѣруютъ лучше грековъ. Одинъ архіерей говоритъ проповѣдь о томъ, что нынѣ не нужны чудеса, по смыслу Лютерову, а другой печаталъ проповѣдь о томъ, что чудеса и нынѣ есть. Какое же единогласіе въ вѣрѣ самыхъ пастырей? 5) Вѣдомо, что правила св. апостоловъ отлучать отъ церкви повелѣваютъ тѣхъ, иже не постанутъ средѣ и пятокъ, а во всероссійской церкви и вельможи, и простые, и въ казенныхъ училищахъ, и богадѣльняхъ, и дома, и въ харчевняхъ святыи пость оскверняется всѣми, по Лютерову ученію, и никто изъ пастырей не только отъ церкви не отлучаетъ, но и самый синодъ казеннымъ заведеніямъ даетъ благословеніе нарушать посты святой церкви. 6) Правила соборныя явныхъ хульниковъ, блудодѣвъ и тому подобныхъ повелѣваютъ отлучать отъ церкви; а въ Россіи безбожники печатаютъ безбожныя выиги, распространяютъ хульныя на Бога ереси, и никто не предастъ ихъ проклятію; за вѣдомо существуютъ развратныя дома, и блудницы явно наравнѣ съ христіанами во святую церковь ходятъ, св. таинъ приобщаются, своего блудодѣянна не оставляя; и сіе презрѣніе уставовъ церкви никто проклятію не предастъ и даже больше реку, по законамъ регламента архіерей, въ противность правиламъ святыхъ соборовъ, и проклятію не можетъ предать явнаго еретика и хульника, и нечестовца. И священники не могутъ явнымъ грѣшникамъ налагать положенной законами епитиміи, и потому всякъ живетъ во блажѣ своихъ прегрѣшеній, ни сколько не думая о законахъ церковныхъ для грѣшниковъ.»

Какъ ни несправедливы эти обвиненія, возносимыя раскольниками на православную церковь, но разобрать ихъ необходимо, только не такъ, какъ разбирали ихъ о. Пареній.

А. ВЕСКИНСКІЙ.

28 января 1865 года.